

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

А.Н. Вергун

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....
*Данная статья посвящена анализу феномена стран БРИКС, причин и предпосылок
возвышения, а также стремления к объединению данных стран в начале XXI в., в
связи с чем автор в ней:*

- обозначает сотрудничество БРИКС как новый формат интеграции стран-лидеров быстроразвивающегося мира;
  - прослеживает историю появления на мировой арене сначала БРИК, а в дальнейшем БРИКС;
  - анализирует политические и экономические взаимодействия данных стран внутри блока, а также с остальными странами мира;
  - рассматривает специфику отношений между государствами этой группы в различные периоды истории последних десятилетий;
  - исследует реакцию Запада на появление данной интеграционной группировки.
- В заключение автор приходит к выводу, что современный мир вступает в новую эпоху своего развития.*

Он становится более демократичным, более открытым для взаимодействия различных акторов. На сцену выходят новые глобальные игроки, меняющие прежние правила международной жизни, создающие новые возможности развития для себя и других. Большую роль в этом мире будут играть не столько интеграционные группировки регионального уровня, но в большей степени такие структуры трансконтинентального характера, как БРИКС.

.....

Ключевые слова: БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, интеграционные процессы, международная интеграция, глобализация, экономическая корпорация, геополитический баланс.

Мировая экономическая и финансовая архитектуры переживают нелегкие времена. К ключевым особенностям современной международной обстановки можно отнести нестабильность, разбалансированность и кризис глобального регулирования. Мировой экономический спад многократно усилил эти проявления, нанеся вред в первую очередь зонам традиционного развития. Надежды на то, что западные страны самостоятельно найдут внутренние резервы и стабилизируют мировой порядок, все больше ослабевают.

Однако у каждой монеты есть обратная сторона, следовательно, у финансово-экономического кризиса есть свои положительные моменты. Влияние мирового кризиса образно можно сравнить с землетрясением, в результате которого появляются новые горы, холмы и долины. Так и в мире после депрессии происходит перераспределение сил и влияния в пользу развивающихся стран, в том числе стран БРИКС, что приведет мир к подъему и новым экономическим трансформациям. Особое место среди государств с быстроразвивающимися рынками занимают страны БРИКС, которые выступают против сложившегося миропорядка.

Чтобы понять, почему именно страны БРИКС влияют на создание другой, принципиально новой мировой экономики и какие меры они принимают для этого, необходимо ответить на другой вопрос: «Кому мешают страны БРИКС?»

Основой сегодняшней мировой финансовой системы является доллар. Именно в этой валюте осуществляется более пятидесяти процентов сделок в мире и устанавливаются цены на ресурсы. Помимо того что доллар – это основное средство платежа, данная валюта – основное средство накопления государств–субъектов мировой экономики, поскольку больше половины золотовалютных резервов стран хранятся в долларах. При этом реальный объем золота в ЗВР очень мал. Так, в России удельный вес золота в ЗВР составляет всего лишь 10%, все остальное – не обеспеченные ничем бумажные «фантики».

Вы думаете, какой бизнес на земле самый выгодный? Оружие? Наркотики? На деле оказывается, что самый выгодный бизнес – это «раскрашивать бумажки». Но есть нюанс: этот бизнес монополизирован! Действительно, самый прибыльный бизнес – это печатать красивые бумажки, то есть деньги. Определенная группа людей на планете Земля это поняла давно и долго работала над тем, чтобы добиться для себя права печатать деньги для всего мира.

К началу XX в. все основные мировые валюты имели «бумажный» вид и были обеспечены золотом. В таких условиях каждый живет в соответствии с результатами своего труда. Но если отвязать бумажные деньги от обеспечения золотом, то можно печатать их в любом количестве. Главное – грамотно внедрить в сознание людей, что эти цветные бумажки чего-то стоят. Так и начала группа банкиров в США реализовывать свой план, создав 23 декабря 1913 г. Федеральную

резервную систему (ФРС). Так что на самом деле доллар принадлежит акционерному обществу (частной компании) ФРС, акционерами которой являются 12 федеральных резервных банков, которые, в свою очередь, организованы частными банками.

Встает вопрос: «Причем здесь БРИКС? И почему в последнее время США так настороженно относятся к данному объединению?» Ответом на этот вопрос является официально заявленное уже не на одном саммите желание БРИКС ликвидировать либо смягчить сложившиеся в мире так называемые «чрезмерные глобальные дисбалансы». Следует отметить, что страны не только заявили о своем желании, но приводят его в действие. Так вынесенный на рассмотрение на четвертом саммите БРИКС в Дели в 2012 г. вопрос о создании собственного Банка развития БРИКС был согласован. Помимо того, на пятом саммите стран в ЮАР в конце марта 2013 г. было подписано соглашение по валютным свопам между соответствующими странами и дано согласие на подготовку к созданию пула валютных резервов. Данные решения могут стать первыми шагами на пути к переходу от доллара к собственной резервной валюте и расширению диапазона управления глобальной экономикой.

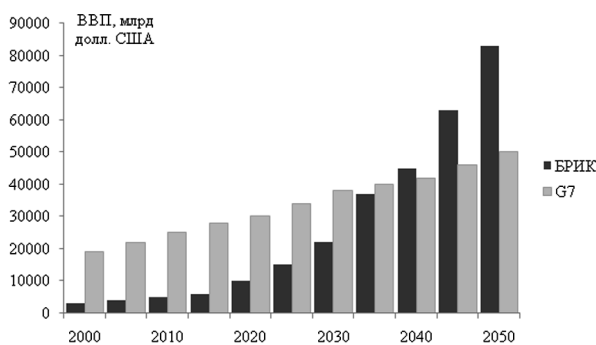
Таким образом, сегодня четко прослеживается, что страны БРИКС стремятся к взаимодействию на международной арене, но, несмотря на это, споры о том, как следует относиться к этому явлению и как его квалифицировать, продолжают. Особенно неоднозначно отношение развитых стран к данному блоку. В этом плане небезынтересно припомнить, как и с чего начинался БРИКС. Термин-акроним «БРИК» был предложен Goldman Sachs в 2001 г. в документе Building Better Global Economic BRICs, Global Economics Paper, № 66, автором которого является лично Джим О'Нилл, руководивший на тот момент отделом глобальных экономических исследований компании. Следует отметить, что сначала были объединены четыре страны – Бразилия, Россия, Индия и Китай, однако в 2010 г. к данной группе стран присоединилась Южно-Африканская Республика, в связи с чем появился термин БРИКС.

С 2001 по 2003 г. акроним не привлекал серьезного внимания ни журналистов, ни экспертов, ни тем более инвесторов, он оставался просто удобным сокращением. С 2003 г. начинается процесс формирования дискурсов вокруг концепта БРИК как среди экономистов из стран–участниц блока, так из других государств. Анализ этих дискурсов показывает, что позиции политического руководства стран–участниц, а также позиции экономистов и экспертных сообществ можно типологизировать как позиции «БРИК-энтузиастов» и «БРИК-скептиков». Следует в первую очередь отметить, что экономистов и аналитиков Goldman Sachs относят к «энтузиастам».

В 2003 г. Goldman Sachs опубликовал документ Dreaming With BRICs: The Path to 2050, Global Economics Paper, № 99. Основной идеей данного

исследования является прогноз об утрате странами «Большой семерки» экономического лидерства к 2050 г. В документе представляется концепция, согласно которой экономики или рынки стран БРИК продолжат свой бурный рост и станут играть еще более важную роль в глобальной экономике в самом ближайшем будущем.

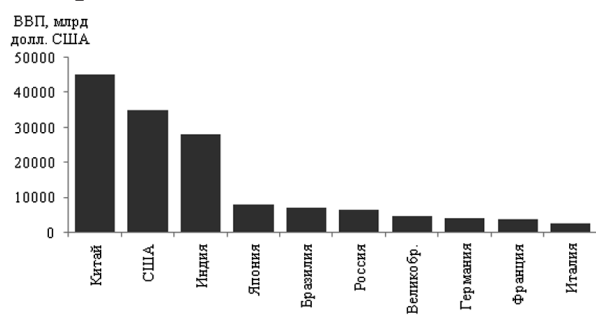
Диаграмма 1
Прогноз роста ВВП стран БРИК и «Большой семерки» в 2000 – 2050 гг. (в млрд долл. США)

Источник: Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs Global Economics, Commodities and Strategy Research. – October 2003. – P. 20.

Из диаграмм 1 и 2 видно, что по предположению аналитиков Goldman Sachs Индия обгонит Японию по ВВП уже в 2032 г., а Китай в 2041 г. обойдет США. Россия в течение 50 лет окажется впереди Германии, Франции, Италии и Великобритании. К 2050 г. только США и Япония будут входить в первую шестерку стран по ВВП.

Диаграмма 2
Прогноз объема ВВП стран БРИК в 2050 г. (в млрд долл. США)

Источник: Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs Global Economics, Commodities and Strategy Research. – October 2003. – P. 20.

По мнению Джима О'Нилла, самые быстрые темпы роста ВВП для БРИК будут наблюдаться в течение ближайших 30 лет, а потом рост замедлится. При этом наибольшим потенциалом в плане экономического роста обладает Индия, для которой в течение последующих 30 – 50 лет ежегодные темпы прироста ВВП составят около 5%. Это связано с тем, что Индия обладает самым молодым в возрастном отношении населением из всех четырех стран. Поэтому сокращение трудоспособного населения в Индии произойдет позже, чем в других странах БРИК.

Вступивший в острую фазу осенью 2008 г. мировой финансовый кризис и состоявшийся летом 2009 г. саммит стран БРИК в Екатеринбурге стали ключевыми моментами в радикальной трансформации структуры концепта БРИК. По-видимому, эти события стали основополагающими факторами трансформации «картин мира» и моделей будущего стран-участниц блока, что, естественно, нашло отражение и в существенной трансформации дискурса вокруг концепта БРИК.

Ключевым элементом произошедших изменений становится появление метафоры «хорошего кризиса», который трансформирует существовавший до этого «несправедливый» мировой экономический и политический порядок и представляет собой «шанс» для формирования нового глобального порядка, то есть для восстановления справедливости [1, с. 45].

Следующим периодом в истории становления концепции является присоединение к четырем странам Южно-Африканской Республики в 2010 г. Именно в этом году министр международных отношений и сотрудничества ЮАР Маите Нкоане-Машабане во время визита в Пекин для поддержки заявки своей страны на принятие в БРИК искусно использовала нюансы английского языка. В данном случае это было сходство произношения слова «brick» («кирпич») и «BRIC». В частности, она заявила: «If you want to build house, you need more than one BRIC» («Если вы хотите построить дом, то нужен не один кирпич»), добавив, что ЮАР «могла бы прибавить энергии группе БРИК» [8].

По словам посла ЮАР в России Мандиси Мпхалвы (бывшего министра торговли и промышленности, а затем экономического советника президента ЮАР Джейкоба Зумы), стремление ЮАР присоединиться к четверке стран было обусловлено тем, что с самого начала группа БРИК рассматривалась не только как потенциальная сила, которая «возникла, чтобы поделить центральную сцену с ведущими экономическими державами», но и как объединение, стремящееся к созданию справедливого миропорядка, «ценности и чаяния» которого ЮАР разделяла [2, с. 201].

Представляется, что для приема ЮАР в БРИК, помимо высокого показателя ВВП, было еще несколько причин. Одна из них – желание ликвидировать разрыв в географическом смысле. Несомненно, желаемые перемены в мире не могут быть осуществлены без участия Африки. Дело не только в природных ресурсах континента, но и в человеческом капитале (1 млрд человек), и в способности к переменам. Еще одно преимущество ЮАР заключалось в том, что превосходная инфраструктура позволяла ей играть роль «ворот» при продвижении товаров и инвестиций в другие страны африканского континента. И наконец, что не менее важно, она была страной, которая избавилась от режима апартеида и создала подлинно демократическое общество, в связи с чем обладала весомым моральным авторитетом во всем мире [2, с. 205].

Следует отметить, что феномен восхождения стран-гигантов исторически не нов. Достаточно сослаться на прецедент США. Исторический факт заключается в следующем: эффект восхождения одних сопровождается эффектом абсолютного либо относительного нисхождения других. В сложившейся ситуации мирового экономического кризиса в 2008 – 2011 гг. можно отметить относительное торможение экономического роста и технологического обновления в старых странах (США и другие страны «Большой семерки») на фоне опережающего развития экономик стран БРИКС. По прогнозам зарубежных и отечественных аналитиков (сделанным до кризиса 2008 г.), через три десятилетия по абсолютному объему ВВП в лидирующей семерке останутся только США и Япония. Обгон может состояться несколько раньше либо несколько позже (в частности, в зависимости от последствий нынешнего кризиса в мировой экономике). Но дата не настолько важна, как долговременная тенденция и общие ее пропорции.

В рамках этих рассуждений, по мнению автора, будет логично ответить на вопрос: «Почему в так называемых «старых» странах возобладала нисходящая тенденция, а в странах БРИКС – восходящая?». Во-первых, из-за перегрузки экономики непроизводительными расходами (особенно в случае США), в силу избыточной сатурации внутреннего рынка, из-за растущего разрыва между «виртуальной» и «реальной» экономикой, когда «виртуальная» плодит производные производных финансовых инструментов в отсутствие соответствующих институциональных регуляторов [3, с. 9]. Во-вторых, из-за расхождений между мотивациями действий политического руководства и мотивацией поведения бизнеса в условиях глобализации, приводящей к эмиграции производства и соответственно к утере рабочих мест. Еще одно обстоятельство – изменение структуры издержек производства, которое ведет к понижению уровня конкурентоспособности в центрах мировой экономики.

Причиной же восхождения, проявляющегося в странах БРИКС, является ранее упомянутое ключевое значение «критической массы» ресурсного обеспечения, а также структуры издержек производства, которая более благоприятна для высокой динамики экономического роста по сравнению со структурой, присущей традиционным полюсам [4, с. 73]. Несмотря на огромный потенциал, которым обладают страны БРИКС, следует отметить, что каждое из государств имеет как свои особые преимущества, так и слабые места. Очевидные слабые места в российском случае – неблагоприятная демографическая обстановка, малая плотность и низкое качество базовой инфраструктуры. В Китае, Индии и Бразилии – массовая бедность и отсталость в распространении образования.

Общий фон пяти стран – большая степень социальной дифференциации и территориальная диспропорциональность экономического

развития. При высоком ресурсном обеспечении и в Китае, и в Индии ограничителем роста остается энергодефицитность экономики. Еще недавно тем же характеризовалась и ситуация в Бразилии. Но недавнее открытие в этой стране крупных месторождений нефти и газа обещает переход к ситуации энергоизбыточности [3, с. 9]. Конечно же, Россия превосходит остальные страны по обеспечению как энергетическим сырьем, так и многими другими природными ресурсами. Другое преимущество Российской Федерации, так же как и ЮАР, – это достаточно высокий уровень грамотности населения, а также развитие науки.

В Китае и Индии низкий уровень образованности компенсируется наращиванием численности специалистов высшей квалификации, что позволяет решать задачи кадрового обеспечения на перспективных направлениях экономического развития. Также Китай, Индия и Бразилия проявляют в последнее десятилетие способность к преодолению отставания в научно-технической области. Что касается военно-технической области, то здесь лидирующие позиции занимает Россия. К ней приближается Китай. Также догоняет эти страны Индия, которая де-факто становится ядерной державой. Бразилия, хотя и владеет полным циклом ядерной технологии, все-таки придерживается сдержанной позиции.

Если рассматривать страны БРИКС с точки зрения динамики экономического роста, то несомненным лидером уже в течение последних двух десятилетий будет Китай (7,8–2012 г., 9,2%–2011 г., 10,4%–2010 г.) Менее высокие темпы роста, но превосходящие среднемировые демонстрируют Россия (3,4% – 2012 г., 4,3% – 2011 г., 4,3% – 2010 г.) и Индия (6,5% – 2012 г., 6,8% – 2011 г., 10,1% – 2010 г.). На фоне показателей этих трех стран темпы экономического роста в Бразилии и ЮАР были наименьшими. В 2010 г. темпы роста Бразилии повысились до 7,5%, однако в 2011 г. опять снизились до 2,7%, в 2012 г. составили всего 1,3%. В ЮАР темпы роста ВВП в 2011 г. составляют 3,1%, в 2012 г. – 2,6% [9].

Немаловажным является и тот факт, что в условиях мирового кризиса торможение роста ВВП происходит во всех странах группы БРИКС, в Китае и Индии – практически вдвое. В России, не успевшей завершить до кризиса консолидацию своей хозяйственной системы, разбалансированной в 1990-х гг. и не сумевшей предпринять стратегический разворот в сторону инновационной модели, также наблюдался заметный спад (темпы роста ВВП в 2009 г. составляли – 7,8%) [9].

Также в группе БРИКС имеется ряд общих преимуществ, значение которых особенно возросло в условиях мирового экономического и финансового кризиса. Автор выделяет следующие наиболее важные преимущества:

- многоотраслевой промышленный комплекс;
- ключевая роль внутреннего рынка;
- особо значимая, исторически обусловленная и направляющая роль государства.

Еще недавно считалось, что общей слабостью экономик стран БРИКС, препятствующей вхождению в круг мировых лидеров, являлось отсутствие мощных структур транснационального бизнеса, выросших на национальной почве. Но в последнее время данная ситуация меняется. Примерами тому являются компьютерный гигант Lenovo и финансовая группа CITIC (Китай), промышленная группа TATA Industries и нефтегазовая компания ONGC (Индия), горнодобывающая ТНК CVRD и нефтегазовая Petrobras (Бразилия). Гигант в сфере телекоммуникаций MTN Group и в розничной торговле Steinhoff International (ЮАР). В России можно выделить такие компании, как «Газпром», «Лукойл», «Русал», «Северсталь», ВымпелКом и «Норникель».

Несмотря на то что количество корпораций и банков из стран БРИКС в списке мировых гигантов еще пока невелико, их доля увеличивается с каждым годом. Западные аналитики с тревогой стали говорить, что темпы роста транснационалов из зоны БРИКС существенно превосходят темпы роста ТНК, базирующихся в старых центрах мировой экономики [3, с. 11]. Показательным фактом является то, что сфера деятельности этих корпораций не сосредоточена только на развивающихся рынках, а все больше распространяется на рынки развитых стран. Пошатнувшиеся в США, Канаде, Западной Европе активы скупаются китайскими, индийскими и бразильскими ТНК. Есть примеры побочных инвестиций и со стороны российских и южноафриканских компаний.

Следует отметить, что помимо сторонников концепции БРИКС есть достаточное количество экономистов и аналитиков, расценивающих БРИКС как некую виртуальную группу, лишенную объективных основ для активного взаимодействия. По мнению автора, такой взгляд продиктован инерционностью мышления, так как в размышлениях скептиков прослеживаются в большей степени представления вчерашнего дня. Один из аргументов скептиков в подтверждение виртуальности БРИКС связан с тем, что эта группа не институционализована должным образом. Но на сегодняшний день такая точка зрения тоже устарела, так как события развиваются и на этом направлении. Более того, посол Бразилии в России Карлос Антонио да Роша Параньос по этому вопросу высказал свою точку зрения на конференции, прошедшей в МГИМО(У) 9–10 ноября 2011 г. Он считает, что страны БРИКС могут рассматриваться как эффективный механизм политической координации и экономического сотрудничества без жестко формализованной структуры. Данный механизм обеспечивает гибкость и динамизм деятельности группы в деле выработки общих позиций по наиболее важным международным вопросам – без ущерба для собственной повестки дня каждой страны и, принимая во внимание, что каждое государство по-разному представлено в различных международных организациях.

Институционализация взаимодействия, формирование консультационного механизма

исходили от разных отправных точек. На евроазиатском пространстве происходило сближение Китая и России, институционально реализовавшееся в рамках ШОС. Затем к процессу подключилась Индия, получив статус наблюдателя. Это благоприятствовало возникновению механизма постоянных политических консультаций в формате РИК (Россия – Индия – Китай) на уровне министров иностранных дел [5, с. 55].

Экономической основой «стратегического треугольника» является разностороннее торговое, научно-техническое, производственное и другое сотрудничество между Россией, Индией и Китаем, которое в 1990–2000 гг. развивалось по восходящей линии. По мнению ряда политологов, укреплению стратегического партнерства трех стран способствует их экономическая взаимодополняемость [6, с. 501]. Помимо того, в 2003 г. появилось объединение IBSA, в состав которого вошли Бразилия, Индия, ЮАР. Отчетливо прослеживается, что связующим звеном для Бразилии и Нью-Дели в созданной конструкции служит ЮАР, что говорит о стратегическом интересе обеих стран укрепить свои позиции на африканском континенте. Первоначальной целью создания IBSA являются совместные решения экономических и социально-гуманитарных проблем. Также в последнее время приоритетной целью является проведение мероприятий по обеспечению международной безопасности в сопредельных зонах стратегического контроля. Показательно, что уже в момент создания IBSA в устах «отцов-основателей» звучал тезис о том, что IBSA – организация, открытая для таких стран, как Россия и Китай [3, с. 18].

С 2005 г. ежегодно проводятся встречи министров иностранных дел на Генассамблее ООН в формате БРИК (а с 2011 г., после присоединения ЮАР, в формате БРИКС). Решающим рубежом следует считать совещание министров иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая, проведенное в мае 2008 г. в Екатеринбурге. На нем было согласовано проведение скоординированной политики по ключевым глобальным проблемам. В конце 2008 г. в Бразилии прошла встреча министров финансов «четверки». А 16 июня 2009 г. прошел первый официальный саммит БРИК в Екатеринбурге. По итогам саммита главы государств группы БРИК приняли Совместное заявление, а также отдельный документ по глобальной продовольственной безопасности.

Второй саммит БРИК прошел в столице Бразилии – Бразилиа 15 апреля 2010 г. Участники саммита обсудили такие темы, как:

- взаимодействие в контексте международных усилий по преодолению глобального финансово-экономического кризиса и задач посткризисного развития, в том числе в рамках процессов саммитов «Группы двадцати»;

- актуальные вопросы противодействия новым вызовам и угрозам, включая международный терроризм и ядерную безопасность в контексте вашингтонского саммита;

■ Экономика

- проблематика изменения климата;
- новые перспективные направления сотрудничества в формате БРИК.

Среди региональных вопросов были иранская ядерная программа, ближневосточное урегулирование и ситуация на Гаити. По итогам консультаций лидеры БРИК приняли Совместное заявление, в котором отразили общее видение современного этапа мирового развития. Кроме того, в рамках саммита Внешэкономбанк, Банк развития Китая, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Экспортно-импортный банк Индии подписали Меморандум о сотрудничестве. В документе идет речь о взаимодействии уполномоченных государственных финансовых инструментов стран-членов БРИК по вопросам финансирования проектов, в том числе в сфере высоких технологий, инноваций, энергосбережения. Меморандум стал первым практическим документом в формате БРИК, ориентированным на создание инфраструктуры финансового обеспечения многостороннего торгово-экономического и инновационного сотрудничества четырех стран.

14 – 16 апреля 2011 г. в Китае прошел первый саммит в формате «пятерки» – с участием ЮАР. Из итогов саммита необходимо в первую очередь выделить следующее. На встрече в Санье лидеры БРИКС определили место этого форума в современной международной системе, сформулировали принципы его функционирования. «БРИКС служит одной из главных платформ диалога и сотрудничества в сферах экономики финансов и развития. Мы твердо настроены на дальнейшее укрепление партнерства в рамках БРИКС в интересах общего развития и дальнейшего постепенного продвижения сотрудничества между членами БРИКС на основе прагматичного подхода и в соответствии с принципами открытости, солидарности и взаимопомощи. Мы подтверждаем, что такое сотрудничество носит инклюзивный характер и не направлено против какой-либо третьей стороны. Мы открыты к наращиванию взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также соответствующими международными и региональными организациями», – заявили участники встречи в итоговой Декларации.

Основной акцент в своей деятельности на данном этапе БРИКС делает на финансово-экономических вопросах, входящих в компетенцию «Группы двадцати». Это вполне обоснованно. Во-первых, в данной сфере у всех стран БРИКС сложилась общность интересов стратегического характера. Партнеры по форуму выступают за глубокую реформу финансово-экономической архитектуры, за ее приведение в соответствие с новыми реалиями мировой экономики, в которой появились и успешно развиваются сразу несколько новых центров силы. Образно говоря, БРИКС – это альянс реформаторов международных финансово-экономических отношений. Указанный мощный коренной инте-

рес служит мощным стимулом к долговременному сотрудничеству государств, расположенных на четырех континентах и имеющих разную историю.

Во-вторых, как показали события глобального финансово-экономического кризиса, от «конструкции» мировой финансово-экономической системы в огромной мере зависит уже не только международная экономическая безопасность, но и международная безопасность в широком смысле слова. Сохранение архаичной системы, которая не смогла ни предвидеть кризис, ни предпринять эффективные меры для его предотвращения или хотя бы локализации, просто рискованно. Ведь мировое сообщество не может позволить себе второго глобального кризиса схожих масштабов, особенно с учетом того, что социальные и экономические последствия кризисных событий 2008 – 2009 гг. еще не ликвидированы полностью, а их глубинные причины не устранены [7, с. 32].

Помимо расширения географического охвата происходит расширение поднимаемых проблем в рамках форума. Если раньше на первый план выходили экономические вопросы, теперь в повестке дня стали выделяться и международные вопросы, например поддержка Японии, пострадавшей после землетрясения и угрожающей региону ядерным заражением. Также были подняты проблемы продовольственного рынка и климатические изменения. В рамках данного форума страны БРИКС подписали меморандум о сотрудничестве государственных финансовых институтов развития. По словам главы Внешэкономбанка В.А.Дмитриева, этот документ является первым практическим шагом к использованию национальных валют для взаимного кредитования.

В марте 2012 г. в Индии состоялся четвертый саммит БРИКС. Его участники обменялись мнениями о состоянии мировой экономики, реформах институтов глобального управления и проблематике международной стабильности и безопасности. По итогам саммита была обнародована Делийская декларация. Основным наиболее важным пунктом декларации стало пятистороннее «Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС». Банки пяти государств теперь могут финансировать друг друга и совместные проекты в национальных валютах, что позволит странам БРИКС продвинуться в укреплении статуса своих валют.

Алгоритм работы выглядит так: банки развития БРИКС будут вкладывать средства в единый банк, который будет инвестировать их в проекты развития, давать кредиты малому и среднему бизнесу, реализовывать инфраструктурные проекты, инвестировать в другие развивающиеся страны [8]. В дальнейшем движение будет идти от взаимных расчетов к общей экономической политике. Валютное обособление БРИКС, по мнению участников саммита, не означает замкнутость внутри только этой группы стран. Наоборот, отказ от доллара и евро позволит Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР выступить с согласованной неза-

висимой позицией по многим международным вопросам, в том числе и внутри группы G-20. Следует отметить хорошие перспективы: в 2012 г. страны БРИКС добились увеличения своей доли во Всемирном банке с 44 до 47%. Доля стран БРИКС в МВФ также выросла с 39,5 до 42,25 %.

В марте 2013 г. в Дурбане (ЮАР) прошел пятый саммит стран БРИКС, на котором страны-члены подписали Этеквинскую декларацию и план действий, а также декларацию об учреждении консорциума экспертных центров стран БРИКС. В присутствии лидеров было подписано многостороннее соглашение о софинансировании сотрудничества в сфере зеленой экономики, а также соглашение о софинансировании инфраструктурных проектов в Африке и декларация о создании Делового совета БРИКС.

Основным решением, принятым на саммите в ЮАР, стало создание Банка развития БРИКС, обсуждавшееся на саммите в Нью-Дели. Данная мера сможет не только способствовать финансированию строительства инфраструктуры в странах-участницах данного формата, но будет также содействовать распространению практики расчетов в национальных валютах. Осуществление проектов в третьих странах может стать одним из инструментов повышения роли национальных валют в международных расчетах.

В настоящее время основная роль в резервных активах современной валютно-финансовой системы принадлежит американскому доллару. В странах БРИКС, ставших крупнейшими держателями международных резервов (42% мировых резервов и 62% резервов развивающихся стран), преобладающая часть валютных резервов содержится в долларах (58%). Соответственно повышение спроса на долларовые активы по мере роста мировой экономики (в частности, в секторе БРИКС) приводит к избыточному накоплению задолженности США и увеличивает мировые дисбалансы. Это ставит под сомнение устойчивость существующей системы в долгосрочном плане. Таким образом, увеличение использования других валют в качестве резервных активов и сокращение доли доллара США должны послужить ключевыми ориентирами в деле реформирования мировой финансовой архитектуры.

Теоретически юань может стать мировой резервной валютой на горизонте 10 – 15 лет. Но для этого потребуются более энергичное формирование зарубежных рынков юаня. До сих пор они складывались в основном в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Россия, Бразилия и Ин-

дия уже начали создавать условия для создания крупных рынков юаня на своих «площадках» (на ММВБ контракты на юань начали торговаться еще в 2010 г.). Формат БРИКС адекватен для интенсификации переговоров на эту тему.

Объединение БРИКС стало одним из ключевых факторов современной системы международных отношений. Более того, речь должна идти об объективных предпосылках возвышения его позиций в мировой иерархии, поскольку в этом формате сочленяются интересы и представления новых центров мировой экономики и мировой политики.

Проект БРИКС – продукт переходной эпохи, предполагающей постепенный перевод мирового порядка на полицентричную основу. Однако наивно рассчитывать на прямолинейную смену лидерства, на бесконфликтную «смену караула». Необходимость минимизации издержек перехода требует рождения эффективных механизмов глобального регулирования, тем более что «коллективный Запад» не намерен покорно сдавать господствующие позиции. В США и Евросоюзе вызревают новые стратегические планы соответствующего структурирования планетарного пространства. Речь идет, с одной стороны, о создании своего рода «экономического НАТО» – Евро-Атлантической зоны свободной торговли, а с другой стороны, о тихоокеанском торгово-экономическом альянсе при лидерстве Вашингтона и отсутствии КНР и России.

Какую внешнюю опору в таком случае будет иметь Российская Федерация, которую инициаторы не видят ни в составе первого, ни в составе второго объединения? Важно, что наконец-то сдвинулся с мертвой точки процесс евразийской интеграции, выходящий ныне даже за рамки Таможенного союза. Важно, что уже удалось создать ряд структур регионального значения (ШОС, ОДКБ), которые укрепляют позиции России. Все это – условия необходимые, но недостаточные. В XXI в. в качестве несущих конструкций мирового порядка станут выступать не только нации-государства, не только и не столько региональные интеграционные группировки, сколько макроструктуры трансконтинентального действия. Отмеченную тенденцию в полной мере учитывает проект БРИКС. На его основе есть возможность выдерживать геополитический (стратегический) баланс. Но несомненно одно – по мере созревания политической воли в странах-членах БРИКС должна произойти внутренняя консолидация объединения на более прочной институциональной основе.

Список литературы

1. Круглый стол: БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии // Вестник МГИМО(У). 2010. №1 (10).
2. Восходящие государства–гиганты БРИКС: роль в мировой политике стратегии модернизации: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.С. Окунева, А.А. Орлов // МГИМО(У) МИД России. М.: Изд-во МГИМО(У). 2012.
3. Давыдов В. М. Восходящие страны-гиганты на современной мировой арене // Латинская Америка. 2009 г. № 7.
4. Хейфец Б. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. 2010 г. № 9.
5. Панченко М. Ю. Экономические основы стратегического партнерства России, Индии и Китая // Проблемы Дальнего Востока, 2010.
6. Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2006.
7. Луков В. БРИКС – фактор глобального значения // Международная жизнь. 2011. № 6.
8. Айвазов А. Итоги Делийского саммита стран БРИКС [Электронный ресурс] // Институт эволюционной экономики. Апрель, 2012. Режим доступа: <http://iee.org>.
9. Radyushin V. Medvedev Wants South Africa in BRIC [electronic resource] // The Hindu. August 2010. Mode of access: <http://www.thehindu.com/news/international/article553840.ece>.
10. The World Factbook: GDP – real growth rate [electronic resource] // Central Intelligence Agency. Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2003.html?countryName=World&countryCode=xx&regionCode=oc&#>.

Об авторе

Вергун Алла Николаевна – ведущий специалист Школы бизнеса и международных компетенций МГИМО(У) МИД России. E-mail: alla_vergun@mail.ru

BRICS COOPERATION AS A NEW FORMAT OF THE INTEGRATION PROCESS

A.N. Vergun

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the analysis of the phenomenon of the BRICS countries, the reasons for their rise and consolidation at the beginning of the XXI century. The author notes that cooperation of BRICS is a new format for the integration of the leaders of the emerging countries, analyzes the political and economic cooperation of these countries within the group, as well as with the rest of the world and the specific nature of relations between BRICS in different periods of modern history. The author also calls attention to the response of the Western countries to the creation of this integration group. In conclusion, the author means that the world is entering a new era. It becomes more democratic and more open for interaction processes. The new global players have already appeared at the world scene, they get ready to change the old rules of the game and create new opportunities for themselves and for others.*

Key words: BRICS, Brazil, Russia, India, China, Republic of South Africa, integration processes, international integration, globalization, economic corporation, the geopolitical balance.

References

1. Ayvazov A. Itogi Deliyskogo sammita stran BRICS [The Results of the New Delhi Summit of the BRICS Countries] // Institut evolyucionnoy ekonomiki [Institute of Evolutionary Economics]. – April, 2012/ - Available at: <http://iee.org> (in Russian).
2. Voskresenskiy A. D. Kitay i Rossiya d Evrazii. Istoricheskaya dinamika politicheskikh vzaimosvyazey [China and Russia in Eurasia. The Historical Dynamics of Political Interferences]. – Moscow, 2006 (in Russian).
3. Voskhodyashie gosudarstva-giganty BRICS: rol v mirovoy politike strategii modernizatsii [Rising BRICS Countries: Their Role in World Politics Modernization Strategy: Proceedings] // Executive editor L. S. Okuneva, A.A. Orlov / MGIMO (University). – Moscow, 2012 (in Russian)/
4. Davydov V. M. Voskhodyashie strany-giganty na sovremennoy mirovoy arene [Rising Big Countries on the Modern World Scene] // Latinskaya Amerika – 2009 – № 7.
5. Kheyfets B. BRIC: mif ili realnost? [BRIC: Fact or Fiction?] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2010 – №9.
6. Krugliy stol: BRIC kak novaya kontseptsiya mnogovectornoy diplomatii [BRIC as a new concept of multi-vector diplomacy] // Vestnik MGIMO (U). – 2010. – № 1.
7. Lukov V. BRICS – factor globalnogo znacheniya [BRICS - a factor of global significance] // Mezhdunarodnaya zhizn. – 2011. – № 6.
8. Panchenko M. U. Ekonomicheskie osnovy strategicheskogo partnerstva Rossii, Braziii i Kitaya [The Economic Basis of Strategic Partnership between Russia, Brazil and China] // Problemy Dalnego Vostoka – 2010.
9. Radyushin V. Medvedev Wants South Africa in BRIC [electronic resource] // The Hindu. – August 2010. Mode of access: <http://www.thehindu.com/news/international/article553840.ece>.
10. The World Factbook: GDP – real growth rate [electronic resource] // Central Intelligence Agency. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2003.html?countryName=World&countryCode=xx&regionCode=oc&#>.

About the author

Alla N. Vergun – PhD student at the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Activity in Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), leading specialist at MGIMO School of Business and International Proficiency. E-mail: alla_vergun@mail.ru

---